

Глава 58 - Подмога здесь...

Как и в прошлый раз, невысокого роста старейшина Сунь, одетый в традиционную китайскую одежду, стоял рядом с машиной с двумя мускулистыми мужчинами в черных костюмах.

Увидев, что Хао Рен вышел со своей бабушкой, старейшина Сунь поспешил к нему. — Гунцзы[1] Хао, Тайцзюнь[2], поздравляю с выздоровлением. Пожалуйста, садитесь в машину.

Бабушка Хао Рена чувствовала себя неловко, когда её приветствовал старейшина Сунь, выглядевший старше её. Сбитая с толку, она повернулась и посмотрела на Хао Рена.

Хао Рен тоже чувствовал себя неловко, когда видел, как люди входящие из больницы, глядели на них. Он поспешно помог бабушке сесть в машину.

Бах! Бах! Двери машины закрылись после того, как старейшина Сунь сел в машину вслед за ними, и длинный лимузин Lincoln медленно уехал от больницы.

По дороге старейшина Сунь улыбался, но молчал. У Бабушки Хао Рена на уме было полно вопросов, но она воздержалась спрашивать.

Машина подъехала к дому Чжао Яньцзы.

На этот раз старейшина Сунь не вошел и не поздоровался, как в прошлый раз. Вместо этого он уехал на машине, высадив Хао Рена и его бабушку у дверей.

Чжао Хунюй услышала шум машины и поспешила навстречу.

При виде приветствия Чжао Хунюй настроение бабушки улучшилось. — Ох, Простите, что снова беспокою вас после всех неудобств, которые я вам доставила, когда вы привезли меня в больницу — сказала она.

— Нам совсем не трудно. Мы семья, и это наш долг, — Чжао Хунюй взяла бабушку за руку и повела её в дом.

Бабушка впервые оказалась в доме Чжао Яньцзы. Она оглядела роскошный интерьер и большие высококачественные ковры на полу гостиной и поняла, что семья Чжао Хунюй была очень богата.

— Вот вы где! Добро пожаловать! Чжао Гуан вышел из кабинета и с улыбкой поприветствовал их.

Бабушка никогда раньше не видела Чжао Гуана, но догадалась, что он должно быть, муж Чжао Хунюй. Она дружелюбно кивнула ему и сказала, немного подумав: — Ваш дом так красиво оформлен, но я думаю, что мне лучше здесь не оставаться.

— А разве вы вчера не обещали остаться в нашем доме после выписки из больницы? — Встревоженно перебила её Чжао Хунюй.

Бабушка думала, что Чжао Хунюй из обычной семьи, когда увидела накануне её простую одежду. Но, узнав, что семья Чжао Хунюй была богата, бабушка почувствовала себя неловко. В конце концов, бабушка была из деревни и вела очень простой образ жизни.

— Бабушка... Услышав шум внизу, Чжао Яньцзы, одетая в рубашку с капюшоном и джинсовые шорты, спустилась вниз.

Она выглядела милой и невинной, как энергичный маленький белый дракон, выпрыгивающий из воды. Она собиралась поздороваться с гостем, как того требовали хорошие манеры члена семьи.

Однако бабушка была очарована милым и невинным взглядом Чжао Яньцзы. Она обняла её и погладила по голове. — Хорошая девочка! Я только что вышла из больницы и не купила тебе подарок — сказала бабушка.

— Бабушкино здоровье единственный подарок, который мне нужен! — нежно сказала Чжао Яньцзы. Она имела в виду то, что сказала, так как была очень обеспокоена за Хао Рена, увидев его таким взволнованным и потерянным, когда его бабушка попала в больницу. Вот почему она поехала с отцом за Хао Реном и надеялась, что сможет помочь.

Конечно, забота о Хао Рене не означала, что он ей нравился.

— Тетя, пожалуйста, не беспокойтесь и останьтесь с нами! — Снова начала настаивать Чжао Хуньюй

Глядя на Чжао Яньцзы в её руках, бабушка заколебалась и сказала. — Ну, хорошо. Я просто боюсь разрушить твой прекрасный дом.

— Давайте сядем обедать, — предложил Чжао Гуан.

Хао Рен поднял глаза и увидел на столе восхитительные блюда.

Хао Рен помог бабушке сесть за стол. Поставив на стол кресло с откидной спинкой, все пятеро сели и в приподнятом настроении пообедали.

После инцидента с бабушкой Хао Рен был очень благодарен семье Чжао Яньцзы. Даже если они найдут другое решение проблемы между ним и Чжао Яньцзы, он никогда не забудет ту большую услугу, которую оказали ему Чжао Хуньюй и Чжао Гуан.

После обеда Чжао Хуньюй помогла бабушке отдохнуть в комнате, которую только что освободили для неё, Хао Рен и Чжао Яньцзы занялись уборкой, а Чжао Гуан ушел, так как у него были неотложные дела.

Чжао Яньцзы стояла плечом к плечу с Хао Реном на кухне и мыла посуду. По правде говоря, Чжао Яньцзы не умела мыть посуду, поскольку ни одна из тарелок не была чистой, поэтому Хао Рену приходилось мыть их снова.

— Спасибо за все, что ты сделала — сказал Хао Рен, перебирая тарелки.

— Я ничего не сделала, — поджала губы Чжао Яньцзы.

Хао Рен улыбнулся и сказал. — Хочешь, я поиграю игры с тобой сегодня днем?

— Мне не нужна твоя компания! Я иду по магазинам с Линг сегодня днем! — Чжао Яньцзы подтолкнула все грязные тарелки к Хао Рену и выскочила из кухни. Потом она вытерла руки и решила, что её задача выполнена.

Хао Рен обернулся и увидел как Чжао Яньцзы, которая на цыпочках вышла из дома и выбежала на улицу через стеклянную дверь кухни.

— Эта девушка пошла по магазинам без разрешения матери. Должно быть, она взяла

карманные деньги у своего третьего дяди, чтобы купить девчачьи вещи...

Хао Рен раздраженно покачал головой и продолжил мыть посуду.

Возможно, это был её способ сказать Хао Рену, чтобы он не был самодовольным, Чжао Яньцзы поужинала в доме Линг после шопинга. Затем она попросила родителей Линг позвонить домой и сказать её родителям, что она останется на ночь в доме Линг.

Зная, что Линг и Цзы были лучшими друзьями, Чжао Хуньюй согласилась на просьбу Чжао Яньцзы. В конце концов, это были выходные, и она хотела, чтобы у дочери было свободное время. Хао Рен остался на ночь в доме Чжао Яньцзы, чтобы составить компанию бабушке. На следующий день было воскресенье, и он вернулся в школу после того, как убедился, что его бабушке комфортно.

После насыщенных событиями выходных Хао Рен вернулся в общежитие и снова привык к грязной и счастливой жизни с Чжао Цзяи и его другими друзьями. Началась еще одна неделя.

После двух уроков Хао Рен взял охапку библиотечных книг и пошел в библиотеку один, чтобы вернуть их.

Вернув книги, он позаимствовал несколько новых. В прошлом, у него было время для чтения. Теперь ему предстояло заниматься с Чжао Яньцзы и заниматься вне его обычного расписания; у него почти не было времени, и он не мог играть в карты и игры, как Чжао Цзяи и другие.

Хао Рен постепенно чувствовал, что дом Чжао Яньцзы принадлежит ему, поскольку он ходил туда каждый день после школы, и теперь еще там жила даже его бабушка.

С этими мыслями он вышел из библиотеки. Когда он подошел к лестнице, он увидел Старосту Се Юджию, одетую в белую рубашку и изучающую математику в читальном зале.

Она, казалось, почувствовала его присутствие, она обернулась и увидела Хао Рена на лестнице.

Хао Рен улыбнулся и помахал ей рукой. После этого он продолжал спускаться вниз с книгами в руках. Он вышел в холл и вышел из библиотеки.

Повернувшись в сторону общежития, он услышал за спиной быстрые шаги.

Он обернулся и увидел Се Юджию бегущему к нему с книгами и тетрадями в руках.

— Хао Рен, Стой! Нам нужно поговорить!

[1] Гунцзы — древний китайский способ обращения к сыну дворянина.

[2] Тайцзюнь — древний китайский способ обращения к пожилой женщине, которая имела благородный статус